

Неожиданно перед глазами Тао Цзюсы возникло ещё юное лицо Вэй Жунъюя.

Вэй Жунъюй в то время был всего лишь тринадцати-четырнадцатилетним мальчиком, и его облик полностью совпадал с воспоминаниями Тао Цзюсы о нём.

— Кто ты? Ты новый кандидат в этом году? — С детства избалованный второй принц говорил с наивностью.

Тао Цзюсы очень хотел ответить, но шок был слишком сильным, и его челюсти не слушались, слегка дрожа, но плотно сжатые, не позволяя вымолвить ни слова.

Если бы он мог, он бы упал на колени перед юношей и сказал:

«Ваше Величество, я подвёл вас, подвёл вас!»

Вэй Жунъюй, увидев странное выражение лица Тао Цзюсы, склонил голову набок и внимательно рассмотрел его, словно пытаясь понять, почему этот человек выглядит так странно при виде его.

Моргнув, он повернулся и позвал:

— Брат Фусюэ, иди быстрее, за воротами стоит очень красивый старший брат.

Фусюэ? Вэй Фусюэ! Старший принц!

Услышав это имя, Тао Цзюсы словно попал под действие какого-то заклинания. В одно мгновение воспоминания о прошлой жизни, полной крови, обрушились на него. Крики, мечи, пламя, лужи крови, отчаяние — всё это казалось таким же живым, как вчера.

Тао Цзюсы ещё не успел опомниться, а имя Вэй Фусюэ ещё больше сбило его с толку. Теперь он был на грани паники, почти готовый убежать.

Если бы он мог написать этот сценарий, он бы предпочёл никогда больше не встречаться с этим человеком!

Но это было невозможно, потому что перед участием в весенних экзаменах он принял решение, решение, которое ставило на кон всё.

Через мгновение боковая дверь распахнулась, и из неё вышел юноша в одежде дворцового стража — шестнадцатилетний Вэй Фусюэ.

Честно говоря, Вэй Фусюэ унаследовал невероятную красоту своей матери, низложенной императрицы. Высокий нос, тонкие губы, выразительные глаза — его внешность была ослепительной. Даже в одежде стража он выглядел великолепно, излучая мощную ауру. Однако его бледная кожа и худоба придавали ему болезненный вид, а его молчаливость и необычная судьба делали его менее популярным во дворце, чем второго принца.

Тао Цзюсы никогда не испытывал интереса к красоте Вэй Фусюэ, избегая его как чумы, но теперь избегать было невозможно. В будущем им предстояло часто встречаться, поэтому он, как герой, отрубаящий себе руку, поднял голову, подумал мгновение и серьёзно посоветовал:

— Старший принц, второй принц, кандидаты скоро придут. Ради безопасности и приличия, пожалуйста, вернитесь назад и не задерживайтесь здесь.

В прошлой жизни Тао Цзюсы дослужился до должности наставника наследного принца, отвечая за его образование, поэтому его слова звучали с авторитетом. Вэй Жуньюй сначала кивнул, но затем изменился в лице и с тревогой спросил:

— Как ты узнал, кто мы?

Тао Цзюсы, не меняя выражения лица, ответил:

— Ворота дворца ещё не открыты, но вы можете свободно входить и выходить. Ваш статус, несомненно, высок. Во дворце нет других юношей вашего возраста, столь же знатных, как старший и второй принцы.

Это было настолько очевидно, что Вэй Жуньюй с восхищением посмотрел на него:

— Учитель, вы действительно удивительный! Я вышел с братом посмотреть на зрелище, но, кажется, мы вышли слишком рано и не увидели толпы, о которой говорила мама.

Тао Цзюсы, видя, что Вэй Жуньюй всё ещё добрый и милый, невольно посмотрел на него с нежностью. В прошлой жизни этот мальчик стал молодым императором, но его характер становился всё более упрямым и безумным. Когда Вэй Фусюэ ворвался в город, он приказал привести Тао Цзюсы и запер его вместе с собой, говоря, что они умрут вместе. Тао Цзюсы, не в силах сопротивляться, самолично оглушил его и, взяв на спину, попытался бежать.

К сожалению, пробежав десятки ли, он думал, что нашёл укрытие, но в конце концов оказался в ловушке.

Тао Цзюсы наклонился, взял Вэй Жуньюя за руку и почти с отеческой нежностью сказал:

— Послушай, вернись обратно.

В прошлой жизни он никогда бы не осмелился на такую вольность, но, пережив смерть и снова увидев монарха, которого он когда-то защищал, и ученика, которого он воспитал, он стал менее строгим.

Вэй Жуньюй явно удивился. Такое поведение, нарушающее субординацию, он видел впервые, но, что удивительно, он не испытывал ни отвращения, ни гнева, а, наоборот, хотел, чтобы его держали за руку подольше.

— Учитель, если вы участвуете в дворцовом экзамене, пожалуйста, постарайтесь. Отец сказал, что выберет одного из трёх лучших, чтобы он стал моим учителем.

Сказав это, Вэй Жуньюй смущённо опустил голову. Всего одна встреча и несколько слов, но он уже чувствовал близость к этому учителю.

Тао Цзюсы прекрасно понимал, что чувствует Вэй Жуньюй, но, получив шанс прожить жизнь заново, он уже решил, что, вероятно, не сможет снова стать его учителем. Поэтому лучше держаться на расстоянии.

Думая об этом, он, хотя и с огромной неохотой, отпустил руку и сказал более холодно:

— Час Мао уже близок, второй принц, возвращайтесь скорее.

Вэй Жуньюй не мог понять, почему этот мягкий и красивый учитель так резко изменился, но всё же послушно шагнул к Вратам Чэнтянь, оглядываясь через каждые три шага.

С начала до конца Вэй Фусюэ не произнёс ни слова.

Тао Цзюсы всё ещё стоял в оцепенении, когда издалека донеслись радостные голоса толпы. Так начались весенние экзамены сорок пятого года правления династии Хуася.

Перед залом Миндэ выстроились гражданские и военные чиновники Цзинло от шестого до четвёртого ранга; внутри зала стояли десятки высших сановников царства Вэй. Атмосфера была торжественной и напряжённой, и любой, кто находился здесь, не мог не нервничать.

Тао Цзюсы помнил, как в прошлой жизни, увидев это зрелище, он тоже чувствовал себя неуверенно. Однако, как говорится, первый раз — это всегда сложно, а второй — проще. На этот раз он был спокоен.

Вскоре по всему дворцу раздались мощные удары колокола, и после девяти ударов евнух из Управления церемоний громко объявил:

— Его Величество прибывает!

Едва он закончил говорить, как в зале появился Вэй Уюэ.

Вэй Уюэ был третьим императором царства Вэй, ему было сорок шесть лет, и он был высоким и статным мужчиной с величественной внешностью.

Вэй Уюэ благоволил драгоценной супруге Ду, а её сына, второго принца, любил как жемчужину, исполняя все его желания. Это оставило хорошее впечатление у Тао Цзюсы, который в прошлой жизни поддерживал второго принца.

Когда чиновники и кандидаты завершили три поклона и девять земных поклонов, Вэй Уюэ сел с достоинством и приказал главному евнуху Ли Чэнмину объявить тему экзамена:

«Что такое Путь Учителя?»

Как и ожидалось, тема была той же, что и в прошлой жизни.

В прошлой жизни Тао Цзюсы, вдохновлённый своим литературным талантом и обширными знаниями, написал блестящий ответ. Вэй Уюэ, прочитав его, трижды воскликнул: «Прекрасно!» и приказал принцам и министрам изучить его, назвав Тао Цзюсы будущим столпом царства Вэй. Сам Тао Цзюсы тогда не сомневался, что в будущем он защитит страну, но в итоге оказался бессилён перед крахом династии.

Тао Цзюсы с горькой улыбкой посмотрел на экзаменационный лист и вдруг почувствовал, что кто-то смотрит на него. Он взглянул и увидел, что за ширмой рядом с Вэй Уюэ сидел второй принц, а рядом с ним стоял слуга — всё тот же Вэй Фусюэ.

Тао Цзюсы испугался и уже хотел опустить голову, как вдруг Вэй Фусюэ внезапно улыбнулся ему. Эта улыбка была как цветение сливы в суровую зиму, как восход солнца в морозный день, и даже зал Миндэ словно озарился светом.

Но Тао Цзюсы слегка нахмурился, чувствуя страх и недоумение. Ведь в прошлой жизни Вэй Фусюэ с детства был серьёзным, и его улыбка всегда предвещала смерть и разрушение.

Однако в этот раз улыбка юного Вэй Фусюэ была искренней.

Тао Цзюсы покачал головой, перестал смотреть на них и сосредоточился на написании ответа.

Хотя он сдавал тот же экзамен во второй раз и знал, что, скорее всего, снова станет первым лауреатом, он всё же тщательно выписывал каждый иероглиф, а затем внимательно перечитал текст перед сдачей.

Те кандидаты, которые сдали работу, были сопровождены евнухами в сад рядом с залом Миндэ, где они могли отдохнуть, ожидая окончательных результатов.

Тао Цзюсы тоже вошёл в сад, нашёл каменную скамью и сел. Евнух, сопровождавший его, подал ему чашку зелёного чая, почтительно произнёс несколько слов и удалился.

Тао Цзюсы любил чай, эта привычка появилась у него ещё в храме, где он жил с монахом. Однако монах был беден, и они обычно пили чай из остатков или собирали листья сами, редко получая возможность насладиться хорошим чаем. Тао Цзюсы был неприхотлив в еде и одежде, поэтому это его не беспокоило. Позже, попав в дом Су, он иногда мог попробовать хороший чай, что доставляло ему большую радость.

Сегодня чай, поданный во дворце, хоть и не был высшего качества, но всё же был намного лучше обычного чая в доме Су. Тао Цзюсы, почувствовав аромат, забыл о сухости во рту и решил пить его медленно, смакуя каждый глоток.

<http://bllate.org/book/16421/1488008>